

К 100-летию со дня рождения Юрия Николаевича Чумакова

Персоналии

УДК 82 (091)

DOI 10.25205/2713-3133-2023-1-5-10

Фотографии. Памяти Юрия Николаевича Чумакова

Ирина Захаровна Сурат

Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук
Москва, Россия

i-surat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5933-0491>

Аннотация

Мемуарные заметки посвящены памяти Ю. Н. Чумакова. Воспоминания касаются его поездки на международную Пушкинскую конференцию в Париж в сентябре 1999 г., а также нескольких эпизодов общения автора с Ю. Н. Чумаковым в Москве в 1989–2005 гг.

Ключевые слова

Ю. Н. Чумаков, пушкинистика, память, фотографии, Париж

Для цитирования

Сурат И. З. Фотографии. Памяти Юрия Николаевича Чумакова // Сюжетология и сюжетография. 2023. № 1. С. 5–10. DOI 10.25205/2713-3133-2023-1-5-10

Photographs. In memory of Yuri Nikolaevich Chumakov

Irina Z. Surat

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

i-surat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5933-0491>

Abstract

The notes are dedicated to the memory of Yu. N. Chumakov. The memoirs regard his visit to the International Pushkin Conference in Paris in September 1999, as well as a few episodes of interaction between the author and Yu. N. Chumakov in Moscow between 1989 and 2005.

Keywords

Yu. N. Chumakov, Pushkin studies, memory, photographs, Paris

For citation

Surat I. Z. Photographs. In memory of Yuri Nikolaevich Chumakov. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2023, no. 1, pp. 5–10. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2023-1-5-10

© Сурат И. З., 2023

eISSN 2713-3133

Сюжетология и сюжетография. 2023. № 1. С. 5–10
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2023, no. 1, pp. 5–10

Впервые я увидела Юрия Николаевича 18 декабря 1989 г. В тот день хоронили Сахарова, и после прощания я заехала к Анне Ивановне Журавлевой в Сокольники. Не помню точно, почему она вызвала меня, какой был повод для встречи, но как сейчас вижу: мы сидим втроем за столом на кухне, разговариваем. Юрий Николаевич в те годы останавливался в Москве у Анны Ивановны и ее мужа Всеволода Николаевича Некрасова, в их загроможденной полумузейной квартире, где по стенам, на шкафах и рядами на полу жили десятки и сотни подаренных картин – Эрика Булатова, Олега Васильева, Оскара Рабина, Франциско Инфанте... И вот среди всего этого «визуала», на фоне булатовских «Живу-вижу» и «Знака качества» велись филологические беседы, в которых Юрий Николаевич задавал тон.

С тех пор много лет мы были в поле зрения друг друга, общение было не слишком интенсивным, чаще ситуативным, но драгоценным и всегда существенным. Юрий Николаевич никогда не говорил о пустяках, он был человеком существенным, мне не довелось от него услышать чего-то случайного, небрежного, проходного – любой разговор оказывался важным. Жаль, что не записывала, но ведь не воспринимаете человека как памятник, просто вступаешь с ним в живое общение – и всё. А потом оказывается, что это еще и для истории было важно.

Наиболее интенсивное общение случилось у нас в 1999 г. в Париже. Это была знаменательная во всех отношениях поездка на юбилейную пушкинскую конференцию в большом составе – Юрий Николаевич, Сергей Георгиевич Бочаров, Валентин Семенович Непомнящий с женой Татьяной, Мария Виротайнен, Вера Мильчина, Алексей Песков. Много гуляли по городу, по вечерам сидели за общим столом, разговоры продлевались в ночь... Среди фотографий тех дней сохранилась одна очень выразительная – в большой помпезной аудитории Сорбонны идет заседание, в боковой ложе, в отдалении от всех сидят трое: Юрий Николаевич уронил голову на грудь, Валентин Семенович подпирает голову обеими руками, а Сергей Георгиевич просто закрыл руками лицо. Ясно, что они не спали всю ночь. «Угрюмых тройка есть певцов», – сказала тогда Маша Виротайнен, это было смешно и точно. Бочаров тогда уже опубликовал свою статью о «благочестивом пушкиноведении», полемически заостренную в сторону Непомнящего, Юрий Николаевич его в этой полемике поддерживал, так что накал споров был у них нешуточный, но сердечные отношения при этом сохранялись.

Там, в Париже, мы подружились с Юрием Николаевичем. Он мне сразу сказал, что не хочет разбираться с маршрутами и будет полагаться на меня в прогулках и поездках. В метро он крепко брал меня под руку, а я должна была вникать в хитросплетения пересадочных узлов. Ходили все вместе в Лувр – Юрий Николаевич простодушно восхищался, радовался тому, что нам выпало увидеть. Помню его в луврских залах и переходах, и конкретно у Венеры Милосской... В музее Клюни стремились, но почему-то не попали, зато сфотографировались вдвоем там рядышком, у памятника Монтеню, Юрий Николаевич выглядит очень серьезно на этой фотографии.

Отдельный сюжет – общая наша поездка в Сан-Женевьев-де-Буа, на русское кладбище. У Юрия Николаевича была конкретная цель – он непременно хотел найти могилу Бунина, говорил, что для него это очень важно. Искали и нашли, Юрий Николаевич был взволнован, встал рядом с этим белым крестом и попросил сфотографировать его, дал мне в руки свой фотоаппарат. Этот кадр отпечатался на моей сетчатке.

Сурат И. З. Фотографии. Памяти Юрия Николаевича Чумакова

Ю. Н. Чумаков, В. С. Непомнящий, С. Г. Бочаров. Париж, 1999
Yu. N. Chumakov, V. S. Nepomnyashchij, S. G. Bocharov. Paris, 1999

Ю. Н. Чумаков, И. З. Сурат. Париж, 1999
Yu. N. Chumakov, I. Z. Surat. Paris, 1999

К 100-летию со дня рождения Юрия Николаевича Чумакова

Наши прогулки по Парижу Юрий Николаевич потом неоднократно вспоминал, в том числе и в дарственных надписях мне на книгах: «парижской спутнице», «с воспоминаниями об осеннем Париже».

После бывали у нас нечастые телефонные разговоры между Москвой и Новосибирском – помню один такой разговор про пушкинскую «Осень» и вообще про лирический сюжет, Юрий Николаевич долго обдумывал эту свою заветную тему, книжка «В сторону лирического сюжета» вышла только в 2010 г.

Они много лет тепло и сердечно дружили с Сергеем Георгиевичем Бочаровым. Некоторые истории из жизни Юрия Николаевича я знаю в пересказе Сергея Георгиевича, например рассказ про соседа по камере: у того была бритва, и он угрожал резать Юрия Николаевича во сне, так что спать приходилось с намотанным на шею полотенцем.

В 2005 г. Сергей Георгиевич стал лауреатом Новой Пушкинской премии. Юрия Николаевича пригласили выступить, и они с Элеонорой Илларионовной прилетели в Москву. Хороший был день, хороший вечер, который мы провели вместе в стенах Пушкинского музея на Пречистенке. Я, как всегда, фотографировала, Юрий Николаевич охотно и доверчиво позировал, получилось несколько портретов – один из них попал на страницу Юрия Николаевича в Википедии, чему я очень рада. Облик его был так прекрасен, что хотелось его запечатлеть, поймать, что-то понять для себя. Секрет этой красоты, мне кажется, прост: облик Юрия Николаевича совпадал с красотой его мысли, с достоинством неспешной внятной речи и значительностью всей его долгой жизни.

Ю. Н. Чумаков. Москва, 2005
Yu. N. Chumakov. Moscow, 2005

Сурат И. 3. Фотографии. Памяти Юрия Николаевича Чумакова

Ю. Н. Чумаков. Москва, 2005
Yu. N. Chumakov. Moscow, 2005

Э. И. Худошина, Т. Е. Непомнящая, В. С. Непомнящий, Ю. Н. Чумаков.
Москва, 2005
E. I. Khudoschina, T. E. Nepomnyashchaya, V. S. Nepomnyashchij, Yu. N. Chumakov.
Moscow, 2005

К 100-летию со дня рождения Юрия Николаевича Чумакова

Информация об авторе

Ирина Захаровна Сурат, доктор филологических наук

Information about the Author

Irina Z. Surat, Doctor of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 08.02.2023;
одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 10.02.2023
The article was submitted on 08.02.2023;
approved after reviewing on 10.02.2023; accepted for publication on 10.02.2023*